

В лучах холодного солнца

О Северной Корее невероятно трудно говорить непредвзято, а порой — невозможно. И происходит это во многом из-за тоталитарного стремления корейских властей ограничить всякие контакты страны с внешним миром — желания, в общем-то, вполне понятного и закономерного, но часто доходящего до абсурда и лишь разжигающего страстную жажду всякого узнать, что же скрывается за этой радужной завесой упорно насаждаемого счастья.

Не удержался и Манский: работая де-юре по сценарию северокорейских товарищей, предполагающим чередование выхолащенных, внешне бодрых сцен, больше напоминающих рекламные ролики, он снимал и все то, что необходимо было оставить за кадром — вымученные, наигранные по требованию корейского ментора улыбки тех, кто обязан изображать счастливых жителей страны, в которой абсурд санкционируется могучей государственной машиной, способной миллионы подмять под себя и, что хуже, полностью уничтожить личность каждого в отдельности. Обратная сторона наигранной жизни, с риском запечатленная Манским, — это семья, которая с удивлением смотрит на ломящийся от еды стол и которая боится к этой еде прикоснуться, зная, что после съемок ее унесут; это главный герой, которому приходится для идеологически верных съемок стать пролетарием и говорить о неких деталях; это, наконец, урок в школе, напряженно длящийся чуть ли не вечно, где дети, а среди них и Джин-ми, главная героиня фильма, о паре дней из жизни которой и повествует фильм, с пустыми глазами покорно повторяют вслед за бойкой учительницей: “Великий вождь Ким Ир Сен разбил подлых америкашек...”

Что особенно ценно — лента говорит не столько о режиме, сатиру на который создать было бы слишком легко, сколько о людях — практически

обезличенных, но все еще живых где-то в глубине души. Под невыразимо тоскливую музыку проносятся десятки лиц, выстроившихся в очередь, чтобы сделать фотографию возле одной огромной кимченирии, маршируют серые колонны, снятые с угрожающе огромного монумента Ким Ир Сену и Ким Чен Иру, идет под тяжелыми сводами юная Джин-ми — уделено время каждому, а не только тем, кто прописан в официальном сценарии. Лица отдельных людей, показанные долгим планом, говорят о стране едва ли не больше, чем пустующие дома и эффектно снятая гигантская площадь, постепенно заполняющаяся серой массой несчастных и, пожалуй, обреченных.

Двойственная суть картины предопределила ее судьбу — северокорейские товарищи недовольны отступлениями от сценария, некоторые недовольны однобокостью показанного и предвзятостью режиссера. Но оглянитесь — фильм, хотя и фрагментарно, но точно, как зеркало, показал всю противоречивость и многогранность Северной Кореи, не утверждая ничего однозначно — ведь каждый сам должен решить, отчего Джин-ми на безобидный вопрос “чего ты ожидаешь от своей жизни?” лишь горько плачет.